

Архимандрит Августин (Никитин)

ФОРТ РОСС — «РУССКАЯ КРЕПОСТЬ» В КАЛИФОРНИИ

В статье описывается одна из наиболее интересных страниц в истории православных российских миссионеров в Калифорнии, а также излагается история межцерковных связей с католическими миссиями, действовавшими в данном регионе в период испанского, а затем мексиканского правления. Особое внимание уделяется истории форта Росс с 1848 года, когда Калифорния была включена в состав Северо-Американских Соединенных Штатов. Отдельно рассматривается современное состояние форта Росс.

Ключевые слова: Монтерей, Сан-Диего, Шелехов Г.И., Резанов Н.П., Концепсия (Кончита), Кусков И.А., Матюшкин Ф.Ф., форт Росс, Калифорния, Коцебу Отто фон, Хлебников Кирилл, Завалишин Д.И., Врангель Ф.П., священник Иоанн Вениаминов (митрополит Московский и Коломенский Иннокентий), Баранов А.А., Ротчев А.Г., Суттер Дж., Николай (Зиоров), епископ, Тихон (Белавин), епископ, Петров В.П., Седых М.Д., Херрис Джей, Российско-Американская компания, Православие в Америке, Алеутские острова, Аляска, Монтерей, Сан-Диего, алеуты, индейцы, Мексика, иезуиты, доминиканцы, францисканцы, Сан-Франциско, Православная миссия, католические миссии, Ситка (Ситха), Новоархангельск, о. Уналашка.

В 1760-х гг. Герард-Фридрих Миллер издал в Амстердаме труд под названием: «Путешествия и открытия, сделанные русскими вдоль берегов Полярного моря, на Восточном океане, в Японии и Америке». Весть об успехах русских землепроходцев ускорила отправку испанских кораблей к северо-западному побережью Америки и постройку католических миссий в Калифорнии¹. Как отмечалось в русской печати, «первыми основателями миссий в Новой Калифорнии были иезуиты; по уничтожении их ордена они были изгнаны, и управление миссиями перешло к доминиканцам (в 1767 г.). Они учредили при Монтерее и Сан-Диего новые миссии. В 1772 г. Новую Калифорнию приняли во владение францисканцы, между тем как доминиканцы переселились в Старую (Калифорнию)»².

Русские промышленники, активно осваивавшие Алеутские острова и Аляску во второй половине XVIII века, также стремились обосноваться на

Архимандрит Августин (Никитин) — кандидат богословия, доцент Санкт-Петербургской православной духовной академии (arch.avgustin@gmail.com).

¹Марков С.Н. Летопись Аляски. М., 1948. С. 40.

²Блок Т. Краткое географическое и статистическое описание Калифорнии. СПб., 1850. С. 22. (Историю этих миссий см. там же. С. 23–31, 47–66).

калифорнийском побережье. Идея основать поселение в Калифорнии принадлежала известному русскому землепроходцу Григорию Ивановичу Шелехову (1747–1795), который в мае 1786 г., покидая остров Кадьяк, в подробном наставлении своему поверенному К.А. Самойлову писал: «Поступать расселением российских артелей для примирения американских (жителей – а. А.) и прославления Российского государства по изъясненной земле Америке и Калифорнии до 40-го градуса»³.

В эти годы наблюдалось активное переплетение торговых, политических интересов России и Испании в тихоокеанском регионе; это, в свою очередь, способствовало взаимному ознакомлению с религиозными обычаями соседей: испанские мореходы бывали в русских поселениях на острове Кадьяк и на о. Уналашка. Летом 1788 г. на Уналашку заходили два испанских судна: фрегат «Санта Мария принцесса» и пакетбот «Сан-Филипп» (или «Сан-Карлос»). Судна стояли в Капитанской гавани с 3 по 8 августа; переводчиком при общении членов экипажа с русской администрацией острова был рагузинец (уроженец г. Рагузы (ныне — Дубровник, Хорватия) Стефан Мондозия (Мондофья), которого, однако же, «очень худо понимали». Но русским было приятно, что «он, будучи славянином, молитву «Отче наш» и другие читал одинаково с ними»⁴.

Члены экипажа сумели познакомиться с деятельностью русских миссионеров; дневники Э.Х. Мартинеса и де Аро, хранящиеся ныне в Генеральном архиве Индий (Севилья) и в Национальной библиотеке (Мехико), содержат разнообразнейшие сведения, в том числе, и о религиозных традициях русских поселенцев⁵.

Судьба Калифорнии в первой половине XIX века тесно переплелась с историей нескольких стран: Испании, Мексики, Соединенных Штатов и России. До начала XIX в. Калифорния — одна из окраинных провинций испанской колонии в Америке — вице-королевства Новая Испания. После окончания войны за независимость (1810–1824) Калифорния вошла в состав Мексиканской республики. Но уже в середине 30-х гг. XIX в. калифорнийские сепаратисты (главным образом, переселившиеся туда североамериканцы) выдвигают план создания «независимой республики» Калифорнии. После американо-мексиканской войны 1846–1848 гг. Калифорния вошла в состав США.

³Цит. по: Федорова С.Г. Русское население Аляски и Калифорнии (конец XVIII в. – 1867 г.). М., 1971. С. 125.

⁴См. Русская Америка в неопубликованных записках К.Т. Хлебникова. Л., 1979. С. 94.

⁵Федорова С.Г. Русское население Аляски и Калифорнии... С. 20.

В 1799 г. была основана Российско-Американская компания, в задачу которой входило всемерное развитие пушного промысла на американском континенте. Первым был заселен о. Кадьяк, однако штабом компании и главным торговым центром вскоре стала Ситка. Северная часть Тихоокеанского побережья Америки изобиловала пушным зверем, и русские охотники в течение многих лет поставляли на доходный китайский рынок меха, которые они привозили со своих аванпостов на Аляске. Однако пушной промысел на Аляске постепенно сокращался, и единственным новым богатым источником сырья могло послужить (тогда еще почти девственное) побережье Калифорнии.

В то время в Петербурге еще не думали о создании постоянной колонии в Калифорнии. Император и его министры, всецело поглощенные важными европейскими делами, уделяли мало внимания многообещающей, но неизведанной стране, лежавшей, к тому же, на расстоянии 14 500 километров от русской столицы. Однако нашелся молодой человек, дворянин по происхождению, Николай Петрович Резанов (1764–1807), сумевший оценить огромные потенциальные возможности западного побережья Америки. Когда император Александр I в 1805 г. предложил ему отправиться с инспекционной поездкой в Ситку и Кадьяк, Резанов немедленно принял предложение, дававшее ему возможность лично ознакомиться с Новым Светом.

К великому своему огорчению, Резанов застал аляскинских колонистов на грани голодной смерти. Многие погибали от цинги. Резанов очень скоро убедился, что единственным источником снабжения провиантом могло быть испанское поселение, находившееся в 3000 километрах на юг, у залива святого Франциска. Он надеялся, что тамошние испанцы захотят вступить в торговые сношения с русскими.

В сущности, тогда-то у Резанова и возник отважный план основать новую колонию на Тихоокеанском побережье к югу от Аляски, ибо иначе Русская Америка существовать не сможет. Резанов купил в Ситке американское четырехмачтовое судно «Джуно» («Юнона»), нагрузил его товарами и провиантом. И в феврале 1806 г. из Новоархангельска (ныне — Ситха/Ситка) вышел корабль «Юнона», отправлявшийся в Калифорнию под командованием командора и капитана мальтийского большого креста св. Иоанна Иерусалимского Николая Резанова.

Корабль прибыл в порт близ католической миссии Сан-Франциско. Здесь русский экипаж был принят местными священниками. Н.П. Резанов установил добрые отношения с главой миссии — иезуитом о. Жозе; он также завоевал рас-

положение губернатора обеих Калифорний — дона Жозе де ля Гарро. В своем донесении в Петербург Резанов писал: «Ежели б ранее мыслило правительство о сей части света, ежели б уважало его как должно, ежели б непрерывно следовало прозорливым видам Петра Великого, при малых тогдашних способах Берингову экспедицию для чего-нибудь начертавшего, то утвердительно сказать можно, что Новая Калифорния никогда б не была Гишпанскою принадлежностью, ибо с 1760 г. только обратили они внимание свое и предприимчивостью одних миссионеров сей путчей кряж земли навсегда себе упрочили. Теперь остается еще не занятой интервал столько же выгодной и весьма нужной нам и так ежели и его пропустим, то что скажет потомство?»⁶

Испанцы оказались любезными хозяевами, но явно не желали завязывать торговых связей. Резанов подробно описал отчаянное положение аляскинских колонистов, но ему не удалось склонить их к уступкам.

Будучи вдовцом, Н.П. Резанов сделал предложение дочери коменданта Сан-Франциско — Концепсии (Кончита). Ее отец — комендант Аргуэйо выразил согласие и даже впоследствии обратился с письмом к папе римскому с просьбой дать разрешение на брак дочери с русским путешественником, но желанию русского мореплавателя не удалось сбыться. Экспедиция должна была вернуться в Россию. Резанов намеревался вернуться в Калифорнию, но он погиб на пути в Петербург, по дороге, в степях Восточной Сибири, его сбросила лошадь. Казаки довели тяжелораненого Резанова до Красноярска, где он скончался 1 марта 1807 г., спустя девять месяцев после того, как покинул Сан-Франциско. В Красноярске Резанов и был похоронен. Только через несколько лет донна Концепсион узнала о его смерти. Она не пожелала выйти замуж ни за кого другого и ушла в монастырь. Кончита пережила своего жениха на пятьдесят лет. Эта трогательная история — одна из самых популярных глав калифорнийских летописей.

Примерно через год после смерти Резанова его план колонизации Калифорнии стал известен императору Александру I, обсуждавшему его со своими министрами, но Александр был слишком озабочен наполеоновскими войнами, чтобы думать об экспедиции. Поэтому тогдашний губернатор Русской Америки Александр Баранов решил действовать на свой риск и страх с помощью тех скромных средств, которые имелись в его распоряжении.

В феврале 1808 г., с целью подыскания подходящего места для нового поселения, в Калифорнию была послана экспедиция. Из двух кораблей, участ-

⁶Цит. по: *Петров В.П.* Русские в истории Америки. М., 1991. С. 28.

вовавших в ней, до места назначения добрался лишь один — второй затонул против устья реки Колумбии. Возглавлял экспедицию бывший купец и тогдашний сотрудник Российско-Американской компании Иван Александрович Кусков (1765–1823), известный исследователь Русской Америки, служащий Российско-Американской компании, ближайший помощник правителя русских владений в Америке А.А. Баранова (управлял до 1818 г.).

Восьмого января 1809 г. Кусков со своим экипажем бросил якорь в заливе Румянцева (названном так в честь известного государственного деятеля), в 80 километрах севернее Сан-Франциско. Тут они пробыли восемь месяцев, успев за это время завязать дружбу с индейцами, построить несколько зданий временного типа и добыть около 2000 шкур ценной выдры. Путешественники нашли здесь удобную гавань, обилие рыбы и пушного зверя, мягкий климат, плодородную почву, а самое главное — территорию, не занятую ни одной из европейских держав. Кусков вернулся в Ситку, довольный тем, что ему удалось отыскать подходящее место.

В феврале 1811 г. он опять был послан на юг. На этот раз отважный мореплаватель нашел уединенную бухточку в 50 километрах к северу от устья реки Славянки (ныне — Русская река). Над бухтой, примерно на высоте 30 метров, расстиралось зеленое плато. Вокруг него, насколько хватал глаз, сверкал океан. На востоке плато замыкалось горами, поросшими огромными секвойями.

У местных жителей — индейцев племени *помо* Кусков купил около 400 гектаров земли, за которую уплатил, по дошедшим до нас сведениям, всего три одеяла, три пары брюк, два топора, три мотыги и несколько ниток бус. (Как ни мизерна была эта цена, все же это был единственный случай, когда калифорнийским индейцам хоть что-то уплатили за землю; испанцы не платили ничего).

Кусков возвратился в Ситку, чтобы запастись продовольствием и получить людей для строительства нового селения. Набор колонистов не представлял особых трудностей, потому что многие были рады покинуть север с его лишениями и нуждой. Кусков на вербовал 95 русских и 80 алеутов. В марте 1812 г. тяжело нагруженная шхуна «Чириков» прибыла в Калифорнию, имея на борту 175 человек и флотилию из 40 охотничьих лодок-каное.

Алеуты начали охоту на выдру, а русские энергично взялись за первое неотложное дело — заготовку леса для строительства. Они валили гигантские секвойи высотой до 60 метров и диаметром до 6 метров, из бревен тесали столбы

и доски. Началось строительство первых зданий. Через несколько месяцев на холме вырос укрепленный поселок.

Тридцатого августа 1812 г., в день тезоименитства императора Александра I, состоялось официальное открытие колонии. Оно было ознаменовано большим празднеством и пиром. Русская крепость, «по вынутому жребию, положенному пред иконой Спасителя», была названа фортом Росс⁷.

«Место, выбранное Кусковым, с согласия А. Баранова, для колонии находится при небольшой бухте, в 15 милях от залива Румянцева (Бодега), — писал в конце XIX в. епископ Алеутский и Аляскинский Николай (Зиоров). — В 1812 г., 30 августа, в день тезоименитства императора Александра I, укрепление со всеми службами было со всевозможной торжественностью освящено с наименованием его Россом (т. е. Русским). Укрепление было расположено на пригорке и вооружено 10-ю орудиями <...> На склоне его находились жилища алеутов, привезенных сюда с Аляски, и уже освоившихся с русским языком и с русскими обычаями»⁸.

В то время эти земли не были в чем-то исключительном владении. Но, тем не менее, «американские испанцы изумились, увидя народ, известный им более по слухам, в столь близком соседстве»⁹, — пишет биограф А.А. Баранова К.Т. Хлебников. Испанцы в сан-францисском форте («пресидио») смотрели на новых соседей с подозрением. Хотя русские не проявляли никакой враждебности, испанцы все же опасались их дальнейшего проникновения на юг — в испанские колонии. Перед открытием Росса комендант Аргуэйо послал для обследования нового селения офицера в сопровождении семи человек. Вернувшись через несколько недель, они сообщили, что их приняли радушно и разрешили осмотреть все, что они хотели.

Испанцы узнали, что русские намерены оставаться в Россе, укрепляют свой поселок и обносят его палисадом. В северном и южном углах крепости находились блокгаузы с амбразурами для пушек. Эти бастионы предназначались для охраны всех подступов к форту. Позднее, когда были установлены орудия (общим числом 41), форт стал фактически неприступным.

⁷ Потехин В. Селение Росс // Журнал мануфактур и торговли. Т. 8. 1859. Отд. 5. С. 10.

⁸ Николай (Зиоров), еп. Поездки в форт Росс // Американский православный вестник (далее — АПВ). 1897, № 17, май 1–13. С. 345. Из письма Преосвященного (2–14 марта 1897 г., Сан-Франциско).

⁹ Хлебников К.Т. Жизнеописание А.А. Баранова, главного правителя российских колоний в Америке. СПб., 1883. С. 148.

Палисад имел вид прямоугольника размером примерно 75 на 100 метров. За ним располагались дом правителя колонии, офицерское помещение, казармы для русских работников, церковь и различные склады и службы. Некоторые здания были двухэтажными; дом правителя имел застекленные окна и был хорошо обставлен. В церкви было много икон.

Первая зима в Калифорнии оказалась для колонистов суровой. Испанцы не желали продавать продовольствие в обмен на ткани и металл. Землю нельзя было пахать и засеивать до весны, и запасы продовольствия почти иссякли. Хотя климат был не холодный, с океана ежедневно стлался густой туман, и люди страдали от постоянной сырости. Эта зима 1812 г. была тяжелой и во многих других отношениях. На родине происходили грустные события: в сентябре Наполеон занял Москву. В Америке разразилась война Соединенных Штатов с Англией, и американские суда, перевозившие русские грузы, отстаивались в своих портах.

«Пока начальство калифорнийское сносилось с Кусковым о сделанном им заселении и доносило мексиканскому вице-королю, Кусков между тем познакомился и снискал благорасположение миссионеров и владельцев соседственных мест, — сообщает К.Т. Хлебников. — Он достал от них скота, семян и дворовых птиц, и с сими пособиями завелся хозяйством вполне»¹⁰.

Таким образом, католические миссионеры благосклонно отнеслись к русским православным поселенцам в Калифорнии. В 1813 г. испанцы сняли запрет торговли и обменяли значительное количество скота, лошадей, пшеницы, бобов, вяленой говядины и сала на общую сумму в 14 000 долларов. Между тем, Кусков со своими людьми успел выстроить еще несколько зданий и расширить гавань в заливе Румянцева, который находился в 45 километрах к югу. Французский купец Бернар Дю-Силли, посетивший в том году форт Росс, не нашел там ни «беспорядка», ни «грубости», которые он наблюдал в испанских «пресидио». Вместо этого он увидел «хорошо сделанные кровли, красивые дома, аккуратно засеянные и обнесенные частоколами поля» и «совершенно европейскую атмосферу»¹¹.

Вокруг крепости теснились деревянные хижины с плоскими крышами — жилища алеутов, приехавших с экспедицией. В непосредственной близости от форта располагались пекарня, сараи, амбары, скотные дворы, дубильня и различные мастерские. На берегу у подножья скалы была выстроена небольшая

¹⁰Там же. С. 148.

¹¹Цит. по: *Гаркисон Д.А.* Форт Росс — русское поселение в Америке // Америка. 1967. Май. № 132. С. 14.

верфь, два эллинга — один для каноэ, другой для строительства новых судов и хранения теса, — кузница и баня, в которой колонисты могли париться, как у себя на родине.

Испанцы продолжали засылать соглядатаев в Росс. Их прежняя озабоченность в связи с русским поселением, обосновавшимся в непосредственной близости от их колонии, перешла в открытую враждебность. В 1815 г. Кусков получил от испанского коменданта ноту, настаивавшую на эвакуации Росса. Так началась длительная дипломатическая переписка между Мадридом, Петербургом, Сан-Франциско и Форт-Россом.

В отношениях с испанскими официальными лицами русские продолжали соблюдать прежнюю учтивость. В 1817 г. русский корабль «Рюрик», совершавший кругосветное плавание, зашел в сан-францисское «пресидио». Туда же из Росса был вызван Кусков, видимо, для обсуждения вопроса об эвакуации форта. Однако оказалось, что ни та, ни другая сторона не могут предпринять дальнейших шагов, не получив точных инструкций от своих правительств, на что в то время требовались месяцы, если не годы. Мешали, по всей вероятности, и затруднения с языком, особенно, когда дело касалось тонких юридических вопросов. В результате никакого соглашения достигнуто не было, и спор с испанцами так и остался нерешенным.

Большинство иностранцев, побывавших в форте Росс, удивлялись его стройной, хорошо организованной жизни. «Во всем видны большой порядок и дисциплина, — писал Дю-Силли, — и всюду чувствуется заботливая рука. Колонисты — рабочие и солдаты одновременно — весь день заняты на различных работах, а ночью несут охрану форта. Праздники они проводят в смотрах и в учебной стрельбе»¹².

Питались колонисты преимущественно мясом тюленей и чаек, рыбой и дичью. Зерно, овощи и говядина обычно сберегались для поселенцев Аляски.

Росс отправлял корабль за кораблем с калифорнийской пшеницей, ячменем, горохом, бобами, с говяжьим и свиным салом и вяленым мясом в северные поселения и при этом извлекал порядочные доходы из меновой торговли.

И.А. Кусков отдал своему служению в Русской Америке лучшие годы жизни. Его имя и сегодня почитается в США. 21 год он провел на Аляске, 10 лет в Калифорнии. Кусков управлял селением Росс до 1821 г. Вскоре после возвра-

¹²Там же. С. 14.

щения в Россию он скончался и был похоронен в своем родном городе Тотье за монастырскими стенами¹³.

В 1818 г. в селении Росс уже жило 27 русских и 78 кадьякских переселенцев¹⁴. Селение Росс считалось самым южным из русских поселений в Америке; тем не менее, промышленники форта Росс добывали зверя на «Ферлонских камнях», недалеко от миссии Сан-Франциско. Там, где сейчас расположен парк Золотых ворот в современном Сан-Франциско, существовало постоянное поселение людей Кускова¹⁵.

Католические миссионеры часто бывали в форте Росс. Они делали разные покупки в русской крепости. Даже колокола для католических миссий Калифорнии были отлиты русскими мастерами из Новоархангельска по заказу испанских монахов. В своих записках об Америке К.Т. Хлебников сообщает, что в мастерских Новоархангельска отливались колокола весом до 5 пудов «для торгу в Калифорнии»¹⁶. Визиты носили взаимный характер: калифорнийские монахи встречали гостей из Русской Америки колокольным звоном или пушечными салютами со стен крепостей. В те времена в Северной Калифорнии насчитывалось до 20-ти францисканских миссий.

На начальных стадиях существования Росса отношения между русскими и индейцами складывались более благоприятно, чем у индейцев с испанцами. Вожди индейских независимых племен искали покровительства русских моряков. Один из них, Валенилла, просил русского морехода В.М. Головнина дать ему русский флаг. Другой участник кругосветного плавания на шлюпе «Камчатка», Ф.Ф. Матюшкин, записал: «В самый день снятия с якоря нам желал сделать посещение начальник индейцев <...> Посмотрев судно наше, величине коего он удивился, и будучи одарен капитаном топорами, ножами и прочим, получил еще сверх всего русский военный флаг, который ему было велено поднимать,

¹³ Личный архив И.А. Кускова, в т. ч. и его дневники, привезенные им в свое время из Калифорнии в Тотье, погибли в 1927–28 гг.

¹⁴ Головин В.М. Путешествие вокруг света, совершенное на военном шлюпе «Камчатка» в 1817, 1818 и 1819 годах. М., 1965. С. 316.

¹⁵ Черницын Н.А. Исследователь Аляски и Северной Калифорнии Иван Кусков // Летопись севера. 1962. № 3. С. 116.

¹⁶ Материалы для истории русских заселений по берегам Восточного океана. Вып. 3. СПб., 1861. С. 98.

коль скоро он увидит судно с подобным, обещая ему при таком случае богатые подарки от наших соотечественников»¹⁷.

В 1822 г., когда Калифорния перешла от Испании к Мексике, калифорнийские товары были обложены новой пошлиной. В 1817 г. на товарах, отправленных с кораблем «Кутузов», колонисты получили более 250 % прибыли, тогда как позднее прибыль в 35–70 % стала считаться приличной. Как раз в то время, когда начал уменьшаться приток провианта на Аляску, сократилась и добыча выдры и мехов. Упадок торговли и пушного промысла побудил искать новые источники дохода.

Хотя земледелие и играло важную роль, но его продукция шла по преимуществу на нужды самих колонистов. Каждый плодородный клочок земли близ форта засеивался пшеницей или ячменем, а на теплых и влажных участках выращивались тыква, арбузы, свекла, капуста и другие овощи. Почва была богата и плодородна, но среди колонистов почти не было опытных крестьян, способных поднять земледелие на должную высоту. Индейцы отказывались идти на тяжелую сельскохозяйственную работу, за которую их вознаграждали дешевыми подарками. Между тем ряды колонистов редели: одни умирали, другие старели и теряли трудоспособность. Так или иначе, сельское хозяйство не удовлетворяло руководителей форта, но они продолжали поддерживать его с переменным успехом.

Судостроение также оказалось малоприбыльным делом, несмотря на богатые источники строительного сырья. Колонисты построили несколько судов, но все они плавали недолго, потому что строительный материал недостаточно выдерживался и рабочие не имели необходимого опыта. Сотрудник Российско-Американской компании Кирилл Хлебников жаловался, что единственной «прибылью», которую колонисты извлекли из судостроения, был рост их престижа в глазах индейцев, немало удивлявшихся искусству своих соседей.

Но в чем русские действительно преуспели — это в производстве кустарных изделий. Ни один кусок дерева, железа или кожи не оставался неиспользованным: все превращалось в товары, на которые колонисты часто получали заказы от испанцев.

Русский мореплаватель Отто фон Коцебу, посетивший Росс в 1824 г., писал, что «испанцам следовало бы поучиться искусству хозяйствования у правителя (форта) фон Шмидта, который достиг в этом поразительных успехов.

¹⁷ *Матюшкин Ф.Ф.* Журнал кругосветного плавания на шлюпе «Камчатка» // *Шур Л.А.* К берегам Нового Света. М., 1971. С. 69.

Под его руководством здесь изготавливаются орудия и инструменты, не уступающие лучшему, что есть в Европе»¹⁸. В 1823 г. испанцы закончили создание длинной цепи миссий вдоль побережья, построив две последних из них севернее Сан-Франциско: в Сан-Рафаэле и в Сономе. По мнению Отто фон Коцебу, этим испанцы хотели помешать распространению русских интересов на район Сан-Францисского залива. «Жаль, что мы не опередили их, — писал мореплаватель. — Преимущества, которые дает владение этим прекрасным заливом, неисчислимы»¹⁹.

Англичанин Фредерик Бичи, побывавший в форте Росс, говорил о русских колонистах: «Их новое поселение в Росссе... так близко к границе, что не может не вызывать у испанцев чувства зависти и, по-видимому, не без оснований, ибо, насколько я знаю, поселение хорошо укреплено и служит для всей Калифорнии примером того, какие плоды могут принести здесь прилежание и труд»²⁰.

Испанская миссия в Сономе находилась всего в 65 километрах от Росса. Когда она открылась, русские послали в подарок новому храму несколько украшений, и монахи часто обращались к колонистам за помощью, когда нуждались в каких-нибудь починках или в инструменте. Между испанскими и русскими колонистами не было открытого антагонизма. Однако испанская администрация, хотя и заинтересованная во взаимных выгодах торговли, оказывала постоянное дипломатическое давление на своих соседей, оспаривая в принципе их право на колонизацию края.

В те годы шло активное освоение калифорнийского побережья. Помимо Испании на эти земли претендовали американцы, а также и англичане, которые называли часть Северной Калифорнии «Новым Альбионом». В ходе этого процесса были неизбежны столкновения интересов, и Россия, не желавшая обострения конфликтов, стремилась решать проблемы мирным путем. Один из историков Российско-Американской компании, Н. Политовский, по этому поводу пишет: «Споры, возникавшие о правах владения России на северо-западном берегу Америки, и происходившие от того самовольные действия иностранцев в черте колониальных местностей, прекращены конвенциями, заключенными между Россией и Соединенными Штатами 5/17 апреля 1824 г., и между Россией и Великобританией 16/28 февраля 1825 г. Этими конвенциями определены в точности границы России и постановлено, чтобы она не имела никаких се-

¹⁸ Коцебу О.Е. Новое путешествие вокруг света в 1823–1826 гг. М., 1959. С. 210.

¹⁹ Там же. С. 210.

²⁰ Гаркисон Д.А. Форт Росс — русское поселение в Америке. С. 15.

лений вне условленной черты. Означенные конвенции остановили (Российско-Американскую) Компанию в дальнейшем распространении владений России в тех краях»²¹.

Упомянув про форт Росс, лежавший гораздо южнее оговоренной границы, Н. Политовский замечает: «Впрочем до 1841 года селение Росс в Верхней Калифорнии, вне определенных конвенциями границ, оставалось неприкосновенным, несмотря на неоднократные протесты мексиканского правительства на занятие русскими небольшого пространства, удобного для хлебопашества земли, в соседстве с селением Росс, с той целью, чтобы основать там земледельческую колонию, которая произведениями своими могла бы со временем продовольствовать лежащие к северу колонии наши, и самую Камчатку»²².

В Калифорнии неоднократно бывал Кирилл Хлебников, правитель Новоархангельской конторы (1818–1832) Американо-Российской компании. С 1822 по 1832 гг. он совершил более 10 вояжей в Калифорнию с торговыми и промысловыми целями. Изучив испанский язык, он получил много ценных сведений из бесед и переписки с испанскими монахами, управлявшими миссиями в Калифорнии. Вернувшись из Америки, где он провел многие годы, Кирилл Хлебников обобщил свои впечатления о деятельности, проводившейся бок о бок русскими и испанскими миссионерами. В своем письме А.С. Пушкину, отправленном 7 января 1837 г., т.е. за три с небольшим недели до гибели великого русского поэта, К.Т. Хлебников писал: «Храбрые, но жестокие испанцы с крестом в руках именем Бога искореняли жителей-идолопоклонников. Грубые и сильные русские с крестом на груди поставляли за грех напрасно губить диких»²³.

Примечательно, что этот вывод русского промышленника и исследователя совпадает с мнением, сложившимся в те же годы у мореплавателя О.Е. Коцебу, который также мог сравнить положение местных индейцев в католических миссиях Калифорнии с жизнью их сородичей в селении Росс. Отметив, что русские обитатели селения Росс живут в мире и согласии с местным населением, он писал далее: «Православная Церковь не распространяет свое учение силой. Она свободна от фанатизма и проповедует любовь и терпимость. Эта Церковь не стремится во что бы то ни стало привлечь людей иной веры, а позволяет им

²¹ Политовский Н. Краткое историческое обозрение образования и действий Российско-Американской компании. СПб., 1861. С. 33–34.

²² Там же. С. 34–35.

²³ Цит. по: Лукин Б.В. Неопубликованная статья «летописца Русской Америки» К.Т. Хлебникова (По поводу одного письма А.С. Пушкину) // От Аляски до Огненной Земли. М., 1967. С. 134.

принимать Православие лишь по искреннему внутреннему убеждению. Для тех же, кого она допускает в свое лоно, она навсегда остается любящей матерью»²⁴.

Другой русский мореплаватель, Д.И. Завалишин, также побывавший в Калифорнии, писал по этому же поводу следующее: «Индейцы очень любили добродушных русских матросов, а особенно щедрых и ласковых офицеров. Я знаю, что всякий мой приезд в миссию был для них праздником. Как ни ворчат бывало и ни торгуются со мною миссионеры, а все-таки выпрошу кому-нибудь прощение или смягчение наказания за дисциплинарные проступки»²⁵.

Д.И. Завалишин (1804–1892) находился вместе с О.Е. Коцебу в составе экипажа, совершавшего кругосветное путешествие на фрегате «Крейсер» под начальством М.П. Лазарева. В те годы он был преподавателем Морского корпуса, а впоследствии он — декабрист, член «Северного тайного общества». После возвращения с каторги в 1856 г. он опубликовал свои воспоминания о Калифорнии в журнале «Русский вестник» (т. 60, 1865 г.). Во время своего пребывания в Калифорнии Завалишин ежедневно приезжал в миссию Сан-Франциско как по хозяйственным делам, так и для того, чтобы заниматься с начальником миссии падре Томасом изучением испанского языка.

При своих встречах с о. Томасом (Фомой) Д.И. Завалишин вел богословские диспуты на такие темы, как о чистилище и др.²⁶ Отец Фома был ревностным миссионером; как вспоминал Завалишин, «в наших религиозных прениях он сказал мне однажды, что если бы он был убежден, что для спасения моей души нужно бросить меня сейчас же в огонь, то он ни минуты не задумался бы сделать это»²⁷.

Д.И. Завалишин заботился об укреплении связей между жителями селения Росс и обитателями католических миссий. Он считал, что в Россе должно быть заведено училище, где дети калифорнийских испанцев и дети индейцев, живших при католических миссиях, могли бы бесплатно обучаться ремеслам, музыке и оспопрививанию²⁸. И хотя этот проект не был осуществлен, все же связи между православными и католическими жителями Калифорнии продолжали развиваться на практическом уровне. Так, в начале 1830-х гг. в селении

²⁴ Коцебу О.Е. Путешествие к Южному океану и в Берингов пролив, предпринятое в 1815–1818 гг. на корабле «Рюрике». СПб., 1821. Ч. II. С. 211–212.

²⁵ Завалишин Д.И. Калифорния в 1824 г // Русский вестник. 1865. № 60. С. 338.

²⁶ Там же. С. 325.

²⁷ Там же. С. 335.

²⁸ Там же. С. 365.

Росс, по словам Завалишина, были «построены два ялика для миссионера падре Нарциза (начальник миссии Сан-Хосе)»²⁹.

В письме представителей русской администрации к губернатору Калифорнии сообщалось, что в те же годы «через наши работы и пособия, миссии по заливу Св. Франциска обзавелись гребными судами. Те же миссии и другие жители всегда приезжали к нам в селение (Росс — а. А.) с требованиями исправлять ружья, замки, инструменты и пр.»³⁰

После Кускова фортом Росс управляли Карл Шмидт (1821–1825), П. Шелихов (1825–1829) (потомок знаменитого мореплавателя — «Колумба российского») и П.С. Костромитинов (1829–1836). В 1830-х гг. в форте Росс жило 200 человек, из них русских и креолов — 50, остальные — индейцы и алеуты. В эти годы главным правителем российских североамериканских колоний был Ф.П. Врангель (1796—1870), который уже посещал Калифорнию в 1818 г. в составе экипажа «Камчатки». Став во главе русских колоний, он заботился о духовном окормлении форта Росс и о христианизации местных жителей. Это явствует, например, из «сметы товаров, вещей и съестных припасов и материалов, потребных в годичное потребление по колониям», представленной Ф.П. Врангелю в марте 1832 г. Согласно этому документу, среди прочих предметов было отгружено для Калифорнии «свеч восковых церковных пудов 30; крестов медных 1000 штук; крестов серебряных 100 штук; образов мелких на досках 200 шт.; образов бумажных 1000 шт.»³¹

В октябре 1832 г. форт Росс посетил священник Александр Соколов; он сделал записи в «Ведомости метрической» о совершенных им церковных обрядах в селении Росс, главным образом о крещении и бракосочетаниях. Им были даны сведения о крещеных и получивших святое миропомазание в «Новороссийском селении Росс» по группам. В первой группе дети русских разночинцев: 10 мальчиков и 16 девочек. Затем следует группа креолов и алеутов: 7 мальчиков и 3 девочки. Следующая категория — дети кадьякских алеутов, прижитые от индианок (незаконнорожденные): 11 мальчиков и 5 девочек. Последняя категория крещенных о. Александром Соколовым жителей Росса — местные жители, индейцы и индианки с северных калифорнийских берегов, взрослые и дети: муж-

²⁹ Завалишин Д.И. Дело о колонии Росс // Русский вестник. 1866. № 62. С. 61.

³⁰ Там же. С. 62.

³¹ Русская Америка в «Записках» К. Хлебникова. М., 1985. С. 195.

ского пола 4, женского пола 34. В том же октябре 1832 г. священник Александр Соколов совершил 13 бракосочетаний³².

Прошло еще несколько лет, и в 1836 г. форт Росс посетил знаменитый миссионер — священник Иоанн Вениаминов (будущий митрополит Московский и Коломенский Иннокентий; 1868–1879). В его дневнике есть строки, посвященные этому российскому аванпосту в Калифорнии: «Крепость Росс есть небольшое, но довольно хорошо устроенное селение или село, состоящее из 24 домов и нескольких юрт для алеут, со всех сторон окруженное пашнями и лесами, в середине коего находится четырехугольная небольшая деревянная ограда, имеющая две оборонительные будки с небольшими пушками и вмещающая в себя часовню, дом правителя, контору, магазин, казармы и несколько квартир для почетных жителей»³³.

Вернувшись в Ситху, о. Иоанн Вениаминов внес сведения о жителях форта Росс в метрическую книгу ситхинской Михайло-Архангельской церкви. «Росписи» указывают, что число жителей Росса в 1836 г. было 260 человек и что население состояло из 56 россиян, 115 креолов, 50 алеутов и 39 крещеных индейцев. «Россияне разделялись на чиновников, которых было два, и разночинцев 54».

Русское население форта Росс, принадлежавшее к разряду разночинцев, состояло из лиц мещанского и крестьянского происхождения. Жены их были главным образом креолки, якутки и индианки. Судя по метрической книге, в селении Росс было 11 человек мещанского происхождения и 33 «работных» из крестьян. Двое были Санкт-Петербургские мещане, а почти все остальные — томские. Петербургскими мещанами были Николай Андреевич Голицын и Михаил Иванович Каменский³⁴.

Еще в 1817 г. главный правитель российско-американских владений А.А. Баранов в донесении своем от 13 ноября писал: «Российско-Американская компания, или кто-нибудь из патриотов, соучаствующих в оной и во всеобщем добре, могут, кажется, купить по крайней мере до 25-ти семейств крестьянских, которым за переселение в Америку, куда их доставят при транспортах из С.-Петербурга, дать свободу и обязать заниматься земледелием около крепости Росс»³⁵. А в 1836 г. в форте Росс жили крестьяне из самых различных губерний

³²Петров В.П. Русские в истории Америки. С. 65.

³³Там же. С. 44.

³⁴Там же. С. 64.

³⁵Завалишин Д.И. Дело о колонии Росс. М., 1866. С. 22.

Российской империи, преимущественно из северных: Енисейской, Олонецкой, Гжатской, Тобольской, Нарымской, Иркутской, Архангельской, а также из Вологодской, Ярославской, Тверской и Витебской³⁶.

«Совершенно неожиданным было обнаружение в списке «англицкого подданного» Николая Бетре и пекинского крестьянина Ильи Андреева, — пишет современный исследователь. — Каким образом попал «англицкий подданный» в состав работных форта Росс — неизвестно. По всей вероятности, это был беглый матрос с английского корабля или наемный рабочий, нанявшийся по контракту в Российско-Американскую компанию. Что касается пекинского крестьянина Ильи Андреева, то он остается полной загадкой. Был ли это крещеный китаец или русский, некоторое время живший в Пекине? Интересно, что рукой о. Иоанна помечено в специальной графе, что и «англицкий» подданный, и пекинский крестьянин были у исповеди и Св. Причастия»³⁷.

В том же 1836 г. правителем форта Росс стал Александр Гаврилович Ротчев (1836–1841), доставивший яркий след в истории этого селения. А.Г. Ротчев и его супруга Елена были людьми образованными. Они собрали приличную библиотеку на русском, французском и немецком языках, в доме было пианино. Иногда они устраивали приемы, на которые приезжали гости из испанских миссий. Duflot de Mofras, посетивший форт Росс в 1841 г., писал, что дом Ротчевых был обставлен с большим комфортом, чем даже дом губернатора Калифорнии в Монтеррее. В доме звучала музыка Моцарта.

Судя по одному документу, можно предположить, что Елена Ротчева привезла с собой по крайней мере одну крепостную девушку, горничную. В выписке из «Метрических книг Свято-Троицкой церкви селения Росс» говорится о крещении новорожденного, «сына крестьянина Орлова из Архангельска и его законной жены креолки». Восприемниками на этом крещении были записаны креол Я.С. Осколков и «крепостная девка дворянина Ротчева Александра Гавриловича Агафья Иванова»³⁸.

К 1837 г. расходы по содержанию колонии составляли 72000 рублей в год, тогда как доход едва достигал 8000. На спасение форта оставалось все меньше надежд. Суда Российско-Американской компании продолжали раз или два в год приходить из Ситки и заходили в Сан-Франциско за зерном. И, тем не менее, экономические перспективы ухудшались, и убытки достигали 30000 рублей в год.

³⁶ Петров В.П. Русские в истории Америки. С. 64.

³⁷ Там же. С. 64.

³⁸ Там же. С. 47.

В 1830-х гг. в Калифорнии усилилось американское влияние, а в 1848 г. эта территория перешла во владение США. Но еще почти за 10 лет до этого события, в 1839 г. Российско-Американская компания обратилась в министерство финансов с ходатайством о разрешении упразднить колонию Росс. О причинах, побудивших РАК пойти на этот шаг, пишет Н. Политовский: «К сему правление побуждалось тем, что первоначальная цель занятия селения Росс — бобровые и китовые промыслы, уже не существовала по совершенному почти истреблению сих животных на берегах Калифорнии, а самое селение в настоящем его положении, не только впоследствии не доставляло Компании особых выгод, даже в продовольственном отношении, но и вовлекало ее в значительные напрасные расходы»³⁹.

Новый губернатор Русской Америки барон Фердинанд Врангель считал, что сохранение колонии будет иметь смысл только в том случае, если Мексика позволит увеличить ее земельные владения. Врангель сделал попытку обратиться с ходатайством к мексиканскому правительству, но получил отказ, потому что его просьба не была поддержана царским двором. Тогда-то и было решено приступить к ликвидации бесполезной и дорогостоящей колонии. В апреле 1839 г. это решение было утверждено императором Николаем I.

При этом необходимо учитывать то обстоятельство, что Россия в своих действиях была связана договором 1825 г., не позволявшим ей расширять свое влияние в Северной Калифорнии. Так что экономические проблемы, возникшие у РАК, усугублялись политическим фактором, и это нашло свое отражение в записке Н. Политовского. «Переговоры с мексиканским правительством, произведенные в самой Мексике, потому только не имели успеха, что были ведены от лица Компании, а не самого правительства России, — пишет русский автор. — И впоследствии правительство наше не приняло участия в сем деле, а потому Компания, лишенная всякой надежды на необходимое расширение земель под селение Росс, была вынуждена для сокращения излишних расходов, не обещавших никаких выгодных последствий в будущем, упразднить упомянутое селение вовсе, что с Высочайшего разрешения и было приведено в исполнение»⁴⁰.

Форт Росс был назначен в продажу. Сначала Ротчев предложил его мексиканскому губернатору Вайехо. Огромное количество разнообразного инструмента, инвентарь, 1700 голов рогатого скота, 940 лошадей и 900 овец были оценены всего лишь в 30 000 долларов. Вайехо соглашался купить только скот,

³⁹ Политовский Н. Краткое историческое обозрение... С. 35

⁴⁰ Там же. С. 35–36.

предлагая за него 9000 долларов. Мексиканцы заявили, что иностранная компания не вправе продавать строения, воздвигнутые на мексиканской земле из местных материалов, и требовали, чтобы русские уступили все постройки бесплатно. Они были уверены, что другого покупателя не найдется.

К их удивлению, покупатель нашелся. Им оказался американец немецко-швейцарского происхождения Иоганн Август Зуттер (Суттер), прославившийся позднее во время калифорнийской золотой лихорадки. В 1841 г. Зуттер приобрел здания, обстановку, инвентарь и весь скот за 30000 долларов в рассрочку. Земля не была пущена в продажу, и позже на ней стали пасти скот американские фермеры.

К этому времени относятся известия о Калифорнии, содержащиеся в трудах русских исследователей, которые по-прежнему проявляли большой интерес к изучению этих земель. Одним из них был И.Г. Вознесенский, который провел в Русской Америке и на Камчатке 10 лет (1839–1849). В рукописях И.Г. Вознесенского имеются интересные сведения по истории Калифорнии конца 30-х — начала 40-х гг. XIX в. И.Г. Вознесенский провел в Северной Калифорнии больше года — с июля 1840 по сентябрь 1841 гг. Он прибыл из Ситхи в залив Бodega (Румянцева) на корабле «Елена», а затем переехал в Росс. В феврале-марте 1841 г. И.Г. Вознесенский побывал в «Новой Гельвеции» — имении капитана Дж. Суттера на реке Сакраменто. В апреле Вознесенский вернулся в Росс и в сентябре 1841 г. покинул Калифорнию вместе со всеми жителями Росса. Таким образом, И.Г. Вознесенский был свидетелем последних дней Русской Калифорнии, проданной Суттеру⁴¹.

Сведения об упразднении форта Росс содержатся в записках епископа Алеутского и Аляскинского Николая (Зиорова) (1897 г.). «К сожалению, вследствие столкновения испанцев и американцев с русскими колонистами и неподдержки последних дипломатическим путем со стороны Министерства иностранных дел, Российско-Американская компания должна была оставить свои поселения в Калифорнии», — пишет владыка, переходя затем к последним дням русского форпоста на Тихом океане. «Вследствие этого, с высочайшего разрешения, форт со всем инвентарем был продан владельцу поселения при реке Сакраменто, швейцарцу Суттеру за 30000 долларов, — продолжает епископ Николай. — Все население Росса, русские и алеуты, были вывезены на Аляску, остались только туземцы индейцы, из коих многие были уже крещены в православную веру <...> Последним управляющим в форте был Костромити-

⁴¹ Шур Л.А. К берегам Нового света. М., 1971. С. 316 и далее.

нов: он и подписывал в Сан-Франциско контракт об уступке Суттеру русских владений»⁴².

13 декабря контракт был подписан обеими сторонами. 31 декабря 1841 г., в канун новолетия, русское население навсегда покинуло форт Росс и выехало на бригантине «Константин» в русские владения на острове Ситха. Ко времени ликвидации форта, согласно архивам Российско-Американской компании, хранящимся в Библиотеке конгресса и Национальном архиве в Вашингтоне, там жили 218 человек, из них 134 мужчины и 84 женщины, в т. ч. россиян — 45 мужчин, женщин не было; креолов — 31 мужчина и 51 женщина. алеутов — 38 мужчин и 13 женщин; крещеных индейцев — 17 мужчин и 17 женщин, а также дворян и чиновников — 3 мужчин и 3 женщины⁴³.

Из форта Росс в Новоархангельск (ныне г. Ситха, Аляска) была вывезена церковная утварь, в т.ч. Евангелие в драгоценной оправе и евхаристическая чаша. (Евангелие было даром церкви форта Росс от государственного канцлера графа Румянцева, который он сделал в мае 1815 г.)⁴⁴. Обе реликвии и донныне хранятся в Свято-Михайловском соборе Ситхи.

Канадская Компания Гудзонова залива взяла на себя задачу обеспечения Ситки провиантом, после чего все формальности, связанные с эвакуацией Росса, были закончены. В 1842 г., после тридцати лет жизни на американском континенте, последняя небольшая группа поселенцев отплыла на север. Зуттер перевез большинство строений в Сакраменто, и от всего первоначального поселка сегодня в Форт-Россе остаются лишь два здания. На протяжении многих лет его населяли фермеры, скотоводы, лесорубы. В одном из строений крепости устроили гостиницу.

Могли ли русские остаться в Калифорнии на законных основаниях, если бы пожелали? Много лет тому назад видный калифорнийский историк Хюберт Хау Банкрофт подверг этот вопрос основательному изучению.

«Русские, — пишет он, — никогда не претендовали на суверенитет над занимаемым ими районом или какой-нибудь другой частью калифорнийской территории... Их целью было создание аванпоста для охоты на пушного зверя и торговли. Они стремились расположить к себе калифорнийцев и завязать торговые отношения. Они избегали обсуждения своих прав и подчеркивали общность интересов компании и Калифорнии, стараясь мирно улаживать все разногласия.

⁴² *Николай (Зиоров), еп.* Поездки в форт Росс. С. 346.

⁴³ *Петров В.П.* Русские в истории Америки. С. 50.

⁴⁴ Там же. С. 117.

«Сильнейшее возможное правовое притязание компании на уже занимаемый ею участок (которое, однако, не имело силы ни по испанским, ни по мексиканским законам) могло бы базироваться на том факте, что земля находилась в частном владении, основанном на покупке ее у местных жителей и ее принадлежности компании в течение 30 лет без перерыва, но в 1841 г. эта претензия не могла считаться обоснованной, поскольку земля сама по себе не имела никакой или почти никакой ценности, и калифорнийское правительство, по всей вероятности, могло бы воспрепятствовать продаже.

«Компания намеренно исключила стоимость земли при заключении сделки с Зуттером, и сам Зуттер никогда не считал, что приобрел какой-либо участок. Учитывая все эти обстоятельства, можно утверждать, что у русских был правовой титул на землю, но не было купчей крепости, потому что таковой вообще не существовало»⁴⁵.

Дальнейшая судьба форта и селения Росс была связана с упадком и запустением, поскольку «золотая лихорадка», охватившая Калифорнию в 1848 г., повлекла за собой отток жителей, устремившихся на поиски призрачного счастья. Здания внутри и снаружи стен форта стали приходить в ветхость, гнили, падали. В 1873 г. как форт, так и несколько ранчо вокруг него были приобретены семейством Джорджа Колла. К концу XIX столетия большинство зданий снаружи форта исчезло — развалились или были разобраны, — но внутри форта еще оставалось несколько зданий, как видно, крепче построенных. В углу форта по-прежнему, как во времена владения форта русскими, стояла часовня⁴⁶.

В 1897 г. форт Росс посетил епископ Алеутский и Аляскинский Николай (Зиоров). «Давно уже хотелось мне побывать там, — посмотреть на место культурного подвига наших соотечественников в этой стране, да кстати помянуть их молитвенно на месте их упокоения»⁴⁷, — записал владыка в своем дневнике. Путь святителя к бывшему русскому селению начинался из Сан-Франциско. «Проехав лесом довольно долго, мы стали спускаться вниз и пред нами внезапно открылся вид на форт Росс. Он стоит на холме — точно на ладони — над океаном. Издали это чисто русское село с церковью и полуразвалившимися строениями, выкрашенными когда-то в белую краску, но выцветшими от времени и влияния стихий»⁴⁸, — сообщает епископ Николай своим читателям.

⁴⁵ Гаркисон Д.А. Форт Росс — русское поселение в Америке. С. 15.

⁴⁶ Петров В.П. Русские в истории Америки. С. 53.

⁴⁷ Николай (Зиоров), еп. Поездки в форт Росс. С. 342.

⁴⁸ Там же. С. 342.

К концу XIX в. строения форта обветшали, и это бросилось в глаза русскому архиерею и его спутникам. «В форт мы въехали чрез ворота, которые устроены обыкновенно в деревнях из жердей и досок, — пишет владыка. — Форт имеет вид продолговатого 4-х угольника, с двумя полуразвалившимися деревянными башнями на углах, поставленными на противоположных концах диагонали. В центре форта — дом бывших управляющих фортом»⁴⁹.

Внимание русских гостей, в первую очередь, было уделено деревянной церкви, стоявшей «левее, к самому выходу из форта». Вот каким предстал перед ними этот храм, возведенный еще в 1820-е годы: «Церковь — небольшое, деревянное, 4-х угольное здание с высокой крышей и двумя башнями, в форме грузинских, продолговатых и остроконечных, — выцветшая, облезлая, темная, полуразвалившаяся, с выбитыми стеклами, а инде и с выломанными рамами, — пишет владыка Николай. — На колокольне сохраняется еще нечто напоминающее крест, а на самом куполе стоит только стержень от креста; поперечной перекладины уже нет. Дверь запирается, как у нас в Малороссии, «на клямку» и куском щепки»⁵⁰.

Вместе с русскими паломниками можно войти под своды церкви, однако не следует пока настраиваться на молитвенный лад: в те годы в храме царило запустение. «Отворяете двери, и вашим глазам представляется самое возмутительное зрелище: во всю длину храма идут стойла для животных, — со скорбью пишет владыка. — Купол церковный, в виде остроконечного шатра, приходится как раз над ними; он ободран и облуплен донельзя. <...> Признаков живописи, о которой писал один путешественник начала нынешнего (XIX) столетия, бывший в форте, нет и признаков. <...> Все стены испещрены надписями тех, кто посещал эту церковь. <...> При виде этой «мерзости запустения на месте святе» у меня больно сжалось сердце и слезы невольно напрашивались на глаза. <...> С глубокой грустью вышли мы отсюда»⁵¹.

Вполне понятно, что церковной утвари в храме к тому времени не было. Однако кое-что было перенесено в бывший дом управляющего, где русские посланцы также смогли побывать. «Сохранились клавикорды, привезенные еще в 1820 г. из Парижа, и теперь издающие в pendant всей обстановке какие-то замо-

⁴⁹Там же. С. 342–343.

⁵⁰Там же. С. 343.

⁵¹Там же. С. 343–344.

гильные звуки, налой из церкви на одной ножке, выкрашенный в синий цвет, да еще несколько скамеек»⁵², — отмечал владыка.

Многое из украшений форта было утрачено «благодаря» похитителям, которых епископ Николай мягко называет «любители древностей». «Входим в крытую паперть, в которой налево лестница, ведущая на колокольню, но без колоколов. Эти колокола расхитили американцы, любители древностей, — пишет владыка. — За фортом в обе стороны есть домики и русской и нынешней американской постройки. Их арендуют теперь некоторые американцы. Говорят, что их было больше, но что один американец, любитель древностей, забрал эти домики к себе, в г. Сакраменто»⁵³.

Осмотрев форт, паломники посетили также и русское кладбище; оно было расположено «на другом холме, отделяющемся от того, на котором форт, глубоким ущельем, поросшим лесом». «На кладбище мы нашли только жалкие остатки от бывших, вероятно, здесь памятников: один сруб из дубовых пластин с крестом и виноградной лозой, уже полуусохшей возле него, деревянную колонну, но без признаков какой-либо надписи, несколько надгробных камней и деревянных пластин, — но более всего маленьких холмов в виде довольно правильных 4-х угольников с одичавшими на них цветами, — вспоминал владыка Николай. — Здесь, перед деревянным крестом, мы и отслужили панихиду по почившим братьям нашим. Служил о. Севастиан, а я с псаломщиком Гречаевским пел. <...> О. Севастиан от волнения с трудом выговаривал некоторые прошения ектений. <...> Мы вторили ему своим пением. «Житейское море» в виду шумящего океана вышло у нас особенно умилительно»⁵⁴.

Вот еще несколько строк, посвященных тем жителям форта, которые нашли близ него свое упокоение. «Сколько здесь почивших, одному Богу ведомо, — продолжает владыка Николай, — но я думаю — немало, ибо и холмиков надгробных заметно немало, да и людей здесь жило в течение 29 лет (с 1812 по 1841 гг.) тоже не одна тысяча; значит, было кого и хоронить. <...> Могилы об этом молчат, храня в тайне не только лежащих в них, но и их былое...»⁵⁵.

В наше время удалось установить имена четырех жителей форта Росс, умерших там и похороненных на местном кладбище. Они были обнаружены в «Ведомости метрической» (1832 г.) — в записях имен детей, получивших свя-

⁵² Там же. С. 343.

⁵³ Там же. С. 343.

⁵⁴ Там же. С. 344.

⁵⁵ Там же.

тое Миропомазание, так как в ведомости указывали также имена родителей. В трех случаях было сказано, например: «Евдокия, дочь покойного архангельского крестьянина Ивана Антипина». Таким образом, были выяснены имена трех человек, умерших в форте Росс. Имя четвертого было найдено в ведомости крещения детей алеутов и индейцев. В списке восприемников была указана жена умершего енисейского мещанина Алексея Коренева. Итак, четыре жителя форта Росс, похороненные на его кладбище: тобольский крестьянин Василий Васильев, архангельский крестьянин Иван Антипин, алеут Михаил Расторгуев и енисейский мещанин Алексей Коренев⁵⁶.

В записках епископа Николая упоминается о «русских древностях», хранившихся в местной бакалейной лавке. Это и две казацких шашки, и старый большой замок от церкви с огромным ключом, и «сибирская монета» 1777 г., и лампочка-ночник и т. п.⁵⁷

«Сибирская монета» была редкостью в форте Росс и в годы его деятельности (1812–1841). В «Докладе Комитета об устройстве русских американских колоний» (1863 г.) отмечалось: «Главное Правление компании, по невозможности доставления в Американские колонии русской ходячей монеты, ввело в них с 1816 г. в обращение изготовляемые ею — из пергамента — марки в 25, 10, 5 и 1 рубль и 50, 25 и 10 коп. ассигнациями. Хотя на первоначальное введение этой монеты в колониях и не последовало особого со стороны правительства разрешения, но впоследствии право выпускать означенные марки признано за компанией высочайше утвержденным 20 февраля 1826 г. положением Комитета министров»⁵⁸.

Но самое интересное в сообщении русского епископа относится к миссионерской деятельности, которую в форте Росс вели некогда православные священники. Разговорившись с одним американцем, жившим здесь уже несколько лет, владыка Николай узнал о том, что в 6 милях от форта живет престарелая

⁵⁶ Петров В.П. Русские в истории Америки. С. 65.

⁵⁷ Николай (Зиоров), еп. Поездки в форт Росс. С. 344–345.

⁵⁸ Доклад Комитета об устройстве русских американских колоний. Т. I. СПб., 1863. С. 23. (В связи со сказанным вдвойне загадочным кажется сообщение, относящееся к нашей теме. В 1989 г. один болгарский нумизмат упоминал о том, что в его коллекции более 20 лет хранится сибирская монета достоинством 5 копеек выпуска 1779 г. На ее оборотной стороне четко выделяется надпись латинскими буквами: «Fort Ross» «Несмотря на все усилия, я до сих пор не смог выяснить, где и как появилась эта монета, — пишет болгарин Емил Ешая. — Говорил со многими советскими нумизматами, но никто ничего определенного сказать не мог...» // Правда. 15 мая 1989 г. № 134. С. 4).

индеанка по имени Лукерья, которая говорит по-русски, и что в округе есть еще несколько индейцев, которые говорят по-русски. «Это известие точно ущемило меня за сердце, — пишет епископ, — и я стал просить его дать знать этой «Лукерье» о нашем здесь пребывании, дабы она могла придти к нам и побеседовать с нами; но, к сожалению, он отказался исполнить эту просьбу, сказав, что ему некого туда послать, а сам он не может отлучиться». «Очень, очень было прискорбно нам не видеть этих еще живых памятников русского владычества!»⁵⁹ — так заканчивает владыка Николай свое повествование.

Шли годы; к началу XX в. здания форта пришли в упадок, стены во многих местах подгнили и упали, развалились угловые башни. К этому времени фортом заинтересовался Калифорнийский комитет по охране исторических памятников, который в 1903 г. приобрел участок форта и передал права на него штату Калифорния⁶⁰.

В 1905 г. форт Росс посетил епископ Тихон (Белавин), глава Алеутской и Северо-Американской епархии (впоследствии патриарх Московский и всея Руси). Ко времени его посещения в форте Росс произошли кое-какие изменения. А главное, на что он обратил внимание, было то обстоятельство, что с переходом форта Росс во владение штата Калифорния часовня форта приняла более благопристойный вид. Сопровождавший епископа Тихона священник Федор Пашковский (впоследствии — владыка Феофил, митрополит Америки и Канады) подробно описал состояние зданий форта. «Мерзости запустения», как писал раньше епископ Николай, уже не было. По словам священника Федора, «сравнительная чистота и порядок нас приятно поразили». Он также отметил, что «на куполе часовни уже не сохранилось поперечной перекладины креста, но на колокольне такой еще стоит»⁶¹.

Как епископ Николай в 1897 г., так и епископ Тихон в 1905 г. совершил на кладбище форта Росс молитвенное поминовение людей, способствовавших его основанию. Владыка Тихон помянул раба Божия Александра (Баранова) и всех «зде лежащих православных христиан». Епископ Николай за 8 лет до него также отслужил панихиду на кладбище «по почившим братьям нашим»⁶².

В 1906 г., во время сильного землетрясения в Сан-Франциско, от сильных подземных толчков повалились и стены часовни форта Росс; крыша ее с

⁵⁹ *Николай (Зиоров), еп.* Поездки в форт Росс. С. 345.

⁶⁰ *Петров В.П.* Русские в истории Америки. С. 53–54.

⁶¹ Там же. С. 54.

⁶² Там же.

куполом осела на землю. Прошло еще несколько лет. Форт оставался в полном запустении, и только в 1916 г. было решено приступить к реставрации часовни форта. Реставрация была закончена в 1917 г., и часовня снова приобрела тот вид, какой имела во времена, когда форт принадлежал русским.

В 1929 г. один из русских исследователей побывал там, где некогда стоял форт Росс. Он пишет: «Добрался до Русской реки. Вниз по течению до Великого океана <...> 12 миль от реки <...> на крутой скале вырисовывался крест <...>. Помимо хорошо сохранившейся церкви, пара развалившихся избушек <...> Двери церкви на висячем замке; прибитая дощечка говорит о приобретении форта от фермера в 1927 г. Историческим Обществом»⁶³.

В 1950-е годы были проведены очередные реставрационные работы, как в часовне, так и в доме управителя. Были полностью восстановлены стены и башни форта. В 1945 г. был найден один из трех церковных колоколов, находившихся в часовне во времена правления русских. Заслуга в отыскании колокола принадлежит В.П. Петрову, автору книги «Русские в истории Америки» (М., 1991), а также целому ряду сочинений на эту тему.

По словам Виктора Петрова, с начала XX столетия ходили слухи, что один из колоколов из часовни форта Росс, увезенный оттуда после продажи форта, появился где-то на барахолке в Сан-Франциско. Потом стали распространяться слухи, что колокол в 1866 г. был приобретен пожарной командой соседнего городка Петалума, где он долгое время прозаически провозглашал жителям города пожарную тревогу. К тому времени, когда руководители Русско-Американского исторического Общества в 1945 г. напали на след колокола, он уже был «уволен в отставку» и помещен в какое-то складское помещение. Тогдашний председатель Общества М.Д. Седых вместе с В.П. Петровым обнаружили, наконец, пыльный колокол в темном складе среди прочих ненужных вещей, накопленных там за многие десятки лет городком Петалума. С разрешения местного общества «Сыновей Золотого Запада» колокол был перевезен в Сан-Франциско и затем передан администрации штатной организации «Сыновей Золотого Запада» с условием, что он будет возвращен в часовню форта Росс.

Осенью 1945 г. в торжественной обстановке, в присутствии властей штата Калифорния и русского православного духовенства, а также председателя Русско-Американского исторического Общества М.Д. Седых колокол был официально передан администрации форта Росс⁶⁴. На колоколе были изображения

⁶³Цит по: Марков С.Н. Летопись Аляски. М., 1948. С. 149.

⁶⁴Петров В.П. Русские в истории Америки. С. 30–31. См. также с. 54–55.

Иисуса Христа и Богоматери. Богоматерь держала свиток, на котором отчетливо читалась надпись на старославянском: «Царю Небесный, прими всякого человека славящего». В нижней части колокола по ободу было написано: «Отлито в С. Петербурге на заводе мастера первой гильдии купца Михаила Макарова Стуколкина»⁶⁵.

В ночь с 4 на 5 октября 1970 г. пожар уничтожил уникальное сооружение — часовню Св. Троицы, построенную русскими поселенцами в крепости Росс около 1825 г. Пожар нанес Россу огромный ущерб — погибла не только часовня, но и старый русский колокол. Он него остались только небольшие куски расплавленного металла — печальная судьба реликвии, чудом сохранившейся, чтобы в наше время погибнуть от рук поджигателей.

Это бедствие сплотило американцев, интересующихся историей культуры, в частности, — американцев русского происхождения, в стремлении восстановить часовню в ее первоначальном виде, а также отлить новый колокол, в точности повторяющий погибший. Был объявлен широкий сбор средств на восстановление часовни форта Росс. К счастью, архитектор Ч. Купер незадолго до пожара изготовил модель часовни, что сыграло важную роль в процессе реконструкции памятника. Часовня была восстановлена по имевшемуся макету⁶⁶.

Что касается колокола, то куски расплавленного металла были собраны, и группа русских калифорнийцев, объединенных в Общество мирян в Америке, вынесла решение: отлить новый колокол, точную копию погибшего, влив в нее остатки металла, найденные на пепелище. После долгих поисков фирмы, которая могла бы отлить колокол, общество мирян остановило свой выбор на бельгийской компании в Лувене, которая и изготовила новый колокол. Он прибыл из Антверпена 20 октября 1973 г.; его отливка обошлась в 4250 долларов⁶⁷.

8 июня 1974 г. состоялось торжественное открытие обновленного форта Росс. Этот день превратился в настоящий русский праздник; сюда прибыли по меньшей мере три тысячи человек, в большинстве своем русские жители Калифорнии⁶⁸. Накануне праздника в соседнем с фортом Росс индейском селеении состоялся торжественный молебен. После молебна — ритуальные танцы, во

⁶⁵ Там же. С. 55.

⁶⁶ Федорова С.Г. Русская Америка и Тотьма в судьбе Ивана Кускова // Проблемы истории и этнографии Америки. М., 1979. С. 249.

⁶⁷ Петров В.П. Русские в истории Америки. С. 57.

⁶⁸ Там же. С. 57–58.

время которых старейшины «заказали» хорошую погоду, о чем и поведал вождь племени⁶⁹.

Тысячи русских паломников теперь посещают форт — памятник русской миссионерской деятельности и русской культуры. Это паломничество началось в 1925 г., когда 4 июля в форт Росс прибыло духовенство Свято-Троицкого собора в Сан-Франциско с хором и несколькими десятками богомольцев для первого богослужения в небольшой старинной часовне форта, после перерыва почти в 85 лет. С тех пор паломники обычно приезжают в форт Росс в день 4 июля. Несколько позже установилась также традиция посещать форт Росс с духовенством Скорбященского собора в День поминовения, 30 мая⁷⁰.

В ходе исследования были обнаружены такие важные документы, как детальная карта форта Росс, составленная в 1817 г. и найденная в ленинградском архиве в 1976 г., и рапорт о посещении поселения в 1833 г. мексиканским генералом, хранившийся в библиотеке Калифорнийского университета в Беркли.

В середине 1980-х гг. было начато восстановление в первоначальном виде всех строений, находящихся в стенах крепости. К тому времени шесть строений, в том числе помещения, где жили служащие форта, и дом коменданта Кускова, были открыты для публики. Дом коменданта (правителя) — прямоугольное здание под остроконечной крышей — служил одно время гостиницей. Теперь в нем музей. Бревенчатые стены, подпорки, потолок, большая часть пола и внутренних стен сохранили свой первоначальный вид. В середине здания находится камин с топкой, выходящей в две смежные комнаты. Все говорит о том, что прежде дом был хорошо меблирован. В шести комнатах нижнего этажа выставлен весь инвентарь и все те немногие предметы обстановки, которые были оставлены колонистами при отъезде, а также обнаружены позднее.

Поскольку администрация штата предусматривала по возможности наиболее полную реставрацию поселения, все работы заняли около 25 лет.

В конце 1980-х гг. форт Росс стали посещать и посланцы из России. Один из них, корреспондент центральной газеты, побывал здесь в 1989 г. Вот отрывок из его заметки под названием: «Там русский дух...»: «За потемневшими от времени воротами поселка форт Росс посетителей встречает уже немолодой светловолосый, голубоглазый человек в большом картузе, черных сапогах и одежде, чем-то похожей на старинный кафтан. Неужели потомок тех самых первых поселенцев? Увы, Джей Херрис с улыбкой разрушает журналистскую надежду на

⁶⁹Там же. С. 58.

⁷⁰Там же. С. 56.

маленькую сенсацию: он ирландец, родившийся в Калифорнии. А одежду, похожую на русскую, носит, чтобы привлечь посетителей. Джей по профессии историк, член группы добровольцев, которые не только поддерживают в порядке форт Росс, но и занимаются археологическими раскопками. Почти все постройки восстановлены ими после пожара по чертежам и рисункам. Джей Херрис искренне рад нечастым посетителям из Советского Союза, с гордостью показывает дом правителя, склады, мастерские, в которых сохранены обстановка и предметы прошлого века»⁷¹.

Сегодня форт Росс — национальный парк и памятник штата Калифорния, свидетельствующий о тесных русско-американских связях. Десятки тысяч туристов и историков стекаются сюда в летнее время, ибо Форт Росс — это одна из интереснейших страниц истории Калифорнии. Не только экспонаты, выставленные в уцелевших зданиях, но и самую атмосферу старой крепости едва ли можно сравнивать с чем-либо подобным в Соединенных Штатах.

О значении этого исторического памятника хорошо сказал профессор В.П. Петров, автор книги «Форт Росс и его культурное наследие» (Лос-Анджелес, 1977): «Смотришь на колокол, висящий на перекладине, на которую положен громадный букет полевых васильков, смотришь на возрожденную из пепелища часовню, на дом правителя, и вдруг чувствуешь свое кровное родство с людьми, поставившими этот памятник русской культуры и русской славы на американской земле»⁷².

Источники и литература

1. Блок Т. Краткое географическое и статистическое описание Калифорнии. СПб., 1850.
2. Гаркисон Д.А. Форт Росс — русское поселение в Америке // Америка. 1967. Май. № 132.
3. Головин В.М. Путешествие вокруг света, совершенное на военном шлюпе «Камчатка» в 1817, 1818 и 1819 годах. М., 1965.
4. Доклад Комитета об устройстве русских американских колоний. Т. I. СПб., 1863.
5. Завалишин Д.И. Калифорния в 1824 г // Русский вестник. 1865. № 60.

⁷¹ Лопухин А. Там русский дух... // Правда. № 16. 16 января 1989 г. С. 4.

⁷² Петров В.П. Форт Росс и его культурное наследие. Лос-Анджелес, 1977. С. 37–38.

6. *Завалишин Д.И.* Дело о колонии Росс // Русский вестник. 1866. № 62.
7. *Завалишин Д.И.* Дело о колонии Росс. М., 1866.
8. *Коцебу О.Е.* Путешествие к Южному океану и в Берингов пролив, предпринятое в 1815–1818 гг. на корабле «Рюрике». СПб., 1821. Ч. II.
9. *Коцебу О.Е.* Новое путешествие вокруг света в 1823–1826 гг. М., 1959.
10. *Лопухин А.* Там русский дух.. // Правда. 16 января 1989. № 16.
11. *Лукин Б.В.* Неопубликованная статья «летописца Русской Америки» К.Т. Хлебникова (По поводу одного письма А.С. Пушкину) // От Аляски до Огненной Земли. М., 1967.
12. *Марков С. Н.* Летопись Аляски. М., 1948.
13. Материалы для истории русских заселений по берегам Восточного океана. Вып. 3. СПб., 1861.
14. *Матюшкин Ф.Ф.* Журнал кругосветного плавания на шлюпе «Камчатка» // *Шур Л.А.* К берегам Нового Света. М., 1971.
15. *Николай (Зиоров), еп.* Поездки в форт Росс // Американский православный вестник. 1897. № 17.
16. *Петров В.П.* Форт Росс и его культурное наследие. Лос-Анджелес, 1977.
17. *Петров В.П.* Русские в истории Америки. М., 1991.
18. *Политовский Н.* Краткое историческое обозрение образования и действий Российско-Американской компании. СПб., 1861.
19. *Потехин В.* Селение Росс // Журнал мануфактур и торговли. Т. 8. 1859. Отд. 5.
20. *Федорова С.Г.* Русское население Аляски и Калифорнии (конец XVIII в. — 1867 г.). М., 1971.
21. *Федорова С.Г.* Русская Америка и Тотьма в судьбе Ивана Кускова // Проблемы истории и этнографии Америки. М., 1979.
22. *Хлебников К.Т.* Жизнеописание А.А. Баранова, главного правителя российских колоний в Америке. СПб., 1883.
23. *Хлебников К.Т.* Русская Америка в неопубликованных записках К.Т. Хлебникова. Л., 1979.
24. *Хлебников К.Т.* Русская Америка в «Записках» К. Хлебникова. М., 1985.

25. *Черницын Н.А.* Исследователь Аляски и Северной Калифорнии Иван Кусков // *Летопись севера.* 1962. № 3.
26. *Шур Л.А.* К берегам Нового света. М., 1971.